

ХАРАКТЕРИСТИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРУЕМОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА

Кунец Марк Сергеевич

магистрант Сибирского института международных отношений и регионоведения, РФ, г. Новосибирск

С самого старта промышленной революции, когда за успех стал считаться повышенный материальный уровень жизни, не удалась никакая другая экономическая система, кроме капитализма [2; 1]. Никто и не знает, как строить успешную экономику на других основах, ведь именно теория капитализма приводит к господствующему положению рынок, а следовательно, обеспечивает и его функционирование. Так как рынок нуждается в механизмах, способных осуществлять различные финансовые движения средств, то под одним из таких механизмов можно с уверенностью обозначить не что иное, как человека. Поэтому, кроме рынка, капитализм в своей теории формирует и формулирует понятие о функции человека и прививает ей свойственные для данной системы поведенческие основы личности. Рассмотрению процессов формирования личности и соотношению ее с идеологической привязкой в виде либеральной общественно-экономической системой капиталистических связей посвящено данное исследование.

Познание окружающей реальности мира начинается с самого рождения нового человека, с первого дня — посредством возможности осознания каждой новой детали вокруг. Любое движение и каждый сделанный шаг — есть взаимодействие человека с миром вокруг него. Взаимодействие усиливается с возрастом, что позволяет накапливать более обширный личный опыт и отталкиваясь от него приходить к более разумному, но сугубо индивидуальному пониманию происходящих вещей. Опыт также в свою очередь, дает человеку субъективное знание об общей характеристике мира. Но не только взаимодействие обязывает накоплению личного опыта, но и анализ, а также наблюдение. На основе полученного опыта складывается мнение каждого отдельного человека, что в дальнейшем приводит его к определенным выводам. Исходя из собственных выводов, складываются нормы относительно его поступков, а также личные рамки собственной морали. Из этого всего следует, что от каждого нового осознания человеком какого либо его взаимодействия с миром, будут зависеть и дальнейшие его поступки.

Влияние идеологии на человека в случае ее интеграции в личность, заключается в преобразовании конкретных форм осознанности взаимодействия, отвечающих не только за способность руководить оценочными суждениями, но и за познавательные способности. Так как внутренняя логическая структура идеи является обязательной к выполнению, то соответственно, дальнейшее понимание происходящих вещей происходит лишь в категориях инструкции к действию. Тем самым, выбранный самим человеком или же интегрированный в него посредством идеологии ограниченный набор представлений о действительности рождает у личности одностороннюю осознанность (взглядов). Односторонность взглядов — это с одной стороны — определенная слабость для человека, характеризующая его как не способного к объективности восприятия происходящего, а также истинных мотивов событий или вещей в случае противоречия их структуре идеологии; — с другой стороны, — потенциальная возможность усилить способность взаимодействия в заданных идеями категориях социальной жизни.

В связи с наличием социальных запросов и активной образованной аудитории основные типы современных идеологий сложились еще в XIX веке. Среди существующих типов идеологий разделяют: социально-политические, национально-этнические, классовые. Идеологической

системой современного же мира, благодаря своей развитости в институциональном обеспечении и работающим сетям распространения идеи в виде глобализации, является капитализм. Если в XIX и в XX веке у него еще были конкуренты, то сегодня все они ушли в небытие: коммунизм, социализм, фашизм.

Понятие капитализма, если следовать Броделю, впервые ввел Зомбарт в своей книге «Современный капитализм», изданной в 1902 году. По мнению Бродера, капитал — это совокупность легко идентифицируемых средств, постоянно находящихся в работе; капиталист — человек, который управляет включением капитала в непрерывный процесс производства, необходимый любым обществам, а капитализм — это способ, с помощью которого проводится и обычно не в самых альтруистических целях бесконечная игра такого включения [1; 53]. В современном мире капитализм — это социально-экономическая система, основанная на частной собственности, наемном труде, капитале, аккумулированном в руках немногих; в экономическом плане она направлена на рациональную максимизацию прибыли, экономический рост и повышение эффективности; в социальном плане — на воспроизводство такой социальной матрицы (классовой и социальной структуры, национального среднего класса), которая позволяет осуществить процесс производства, распределения, обмена, потребления. Капитализм развивается не просто тогда, когда есть все названные элементы, а когда общество готово к поддержке их совместного функционирования.

В целом и в частности отношения людей и их общностей к социальной действительности осознаются и оцениваются через совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных классов и других социальных групп, что дает возможность обосновать присутствие идеологического начала в капитализме. В его основании лежит выражение конкретной категории ценностей, а именно частных экономических интересов в форме всеобщности. Так как при капиталистической модели экономических отношений общественные институты становятся зависимыми, встроенными в рыночные отношения, то такая всеобщность организуется за счет их преобразования и постепенного выстраивания в соответствии с выгодными для господствующей идеологии позициями.

Задавая оценку положительности или отрицательности того или иного общественного бытия, на основе определенного отношения к социально-политической жизни, идеология структурирует социальную действительность, представляя ее как единственную благоприятную конструкцию существующей реальности. Теоретически обобщенные представления о имеющихся в наличии знаниях обязывает личность приобщенную к идее к практическому воплощению их в социальной жизни. Позиция идеологии в целом сводится к выражению предвзятого отношения к той или иной объективности, через преобразование имеющих связь с ней механизмов. Т. е. конкретизация личности под систему проходит в соответствии с теоретическими категориями идеологии. Такие категории, заданные системным подходом и требующие перестройки взаимоотношений в обществе, создают собственную систему ценностей. В случае с капиталом определяющим звеном системы становятся финансы, а, значит, все взаимоотношения в структуре будут так или иначе подведены к общему экономическому производству, его аккумулированию или же сбыту. Взаимодействие в указанных рамках будет обращено к одному критерию благополучия общества: количеству капитала и стремлению к его увеличению.

Институциональная невозможность саморегуляции рынка без снабжения его определенными характеристиками и механизмами, способствующими движению финансов, стала главной причиной взаимовыгодной интеграции капитализма с общественно-политической идеологической системой — либерализмом. Провозглашаемая либеральной идеологией главная и фундаментальная основа капитализма в виде свободной рыночной экономики стала связующим звеном между двумя идеологическими терминами.

Либеральная идеология не оперирует такими понятиями, как "общественное производство", "национальная экономика" и другими "коллективными сущностями". Центральным определением этой теории, основанной на номинализме, является "индивидуальный собственник", подсчитывающий только личную выгоду, причем в масштабах своего индивидуального времени. Ясно, что то, что может быть наиболее перспективным для экономики в целом — инвестиции в инфраструктуру, в долгосрочные фонды, в систему коммуникаций, равно как и вложения в систему образования, науки и культуры, — на его

индивидуальном уровне не воспринимаются как рентабельные, то есть сулящие ему лично скорую и ощутимую отдачу [3; 33]. Иными словами, такой специфический персонаж новейшей либеральной теории не ассоциирует себя с общественностью. Самое важное в этом то, что сегодня благодаря такой идеологии между краткосрочной рентабельностью на частнособственническом уровне и долгосрочной рентабельностью на коллективно-общественном уровне возникает все более ощутимое противоречие, которое либеральная экономическая теория пытается во что бы то ни стало затушевать. Это, в целом, и объясняет долговременный и продолжающийся ступор в современном развитии человечества, заключающийся лишь в отношениях, построенных на купле-продаже. Собственно говоря, приверженцы нового либерального толка живут индивидуальностью и все меньше беспокоятся о чем-то общем, будь то прогресс человечества или банальное образование нации. Каждый либерал, образно говоря, тянет общее одеяло на себя.

Индивидуализм можно рассматривать по-разному. Например, как термин, обозначающий состояние личности, находящейся наедине с высшей ценностной системой. Либеральный же индивидуализм предполагает, что состояние личности находится наедине с потребительской вещью, ценимой превыше всех общественных связей. И в глобальном, и в локальном масштабе потребительски интересные вещи ничейными не бывают. Есть вещи, сознательно производимые на продажу — с ними все ясно. А есть вещи, непроектные, но сегодня получившие особую потребительскую ценность: земля, сырье, энергоносители. В традиционном смысле эти вещи имеют хозяев — ими распоряжаются те народы, которым по воле судьбы досталась территория, богатая такого рода «вещами». К данным владельцам и нацелено пристальное внимание либеральной верхушки мира.

Эгоизм мировоззрения либерализма заключается в выделении для человека вида *Homo sapiens* всего лишь одного вида капитала — материального, скрывая главное — экономические отношения сами по себе не сплавляют людей. Следовательно, либерализм отрицает понятие второго и, наверное, более важного вида капитала — символического. Это капитал социальной «духовности» человека, которая выступает как инструмент людского социального сплочения. Не случайно, экономический либерализм знает только два состояния человека: доэкономическое принуждение и экономическую свободу, при которой люди взаимодействуют с себе подобными под влиянием материальной выгоды и личного экономического интереса.

Американское лидерство в экспорте глобального капитализма естественным образом произошло после завершения Второй мировой войны. После всеобщей победы над фашизмом именно американская экономика стала мировой. Вокруг США все должны были что-то продавать или покупать. Весь же остальной мир (согласный с капиталистической идеей либерального общества или воздержавшийся в своих выводах) был попросту втянут глобализацией в капиталистические отношения и работает на осуществление функций капитала. Каждый раз, проходя новые этапы сопротивления в виде различных «проблемных участков» планеты, идеология расширяет свое влияние и вселяется в разумы новых ее сподвижников. Известный политический аналитик и автор многих научных работ А.С. Панарин в своей книге «Стратегическая нестабильность в XXI веке» приводит общее название для идеологии распространения капитализма — «капиталистический джихад». Таким понятием автор систематизирует термин капитализма — «для обозначения американской «антитеррористической операции», настоящее имя которой — глобальная война с «неверными». В теории неверными могут являться многие государства, например, с режимами, не отвечающими требованиям либерального порядка.

В глобальном плане тут же все встает на свои места — впредь потребительское сознание Запада не готово смириться со статусом вещей, не желающих покидать своих хозяев. Таким образом, важной особенностью потребительского сознания является не только его ревниво завистливое отношение к более удачливому сознанию этого же типа, но и совершенно нетерпимое, ненавистническое отношение к инородному, непотребительскому сознанию. Если же носители этого «инородного» сознания не желают перевоспитываться, их всегда готовы уничтожить.

В теории можно объяснить действия американского правительства, действующего на основе идеологии капитализма. Как было сказано выше — идеология обязывает. Идеология стала

фактором, определяющим многие действия американской власти по выработке глобальной политической повестки дня. Такая повестка, согласно историческим наблюдениям, всегда состояла в том, чтобы создавать условия для существования капиталистического общества, ориентированного только на западные ценности: западную демократию, либерализм и др.; а для этого нужно было устранить все возможные препятствия. Поэтому сейчас концентрация мировой экономики находится во власти транснациональных корпораций преимущественно американского происхождения, преследуемых одной целью — создать доминирующую систему, функционирующую строго в выгодных ей категориях, выражающихся в накоплении индивидуумом сугубо личного блага без учета общественных нужд и национальных интересов.

Продолжающаяся модернизация человека "экономического типа", упорно насаждаемая идеологией "западного капитализма", лишает человека накоплению символического капитала. Оказывая прямое воздействие на систему ценностей человека, ограничивая мировосприятие общества на материальном составляющем жизни, реализуется идея автономности человека от Бога, которая неизбежно приводит к автономности человека от всех высших ценностей: сначала религиозных, затем нравственных, потом национальных и, наконец, семейных. Мы видим, как нормы, традиции, духовные мотивации, истинные чувства уходят в прошлое. Образ капиталистической эпохи материализации либерального толка — это уже не культурный герой, воплощающий харизму покровителя и освободителя слабых, а социал-дарвинистский циник, замысливший очистить себе место под солнцем за счет всех незащищенных. Вот такая взаимосвязь: начинали с прерогатив рынка, заканчиваем провозглашением прерогатив силы. Знали ли «рыночные реформаторы», что своим погромом культуры и морали как помехой к бескомпромиссной рыночной рациональности они расчищают дорогу новой идеологии потребительства — бестии, которая, возможно, даже выглядит, гораздо опасней белокурой бестии фашизма, в прошлом предъявляющей свои права на господство в мире.

Список литературы:

1. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993, С. 53.
2. Лестер Туроу. Будущее капитализма. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tululu.org/read15>.
3. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин — М.: Алгоритм, 2004. — 640 с.